

Танго, таксы и немного волшебства

Известия. 1997. - 29 нояб. - с. 6

«Эрмитаж» отметил свое 10-летие необычной премьерой

Михаил Левитин возглавил Театр миниатюр (тут же переименованный им в Эрмитаж) десять лет тому назад, и все сразу увидели, что в Москве появилось не только новое, но и интересное театральное имя.

Он ставил Хармса, Олешу и лишь каким-то чудом не добрался до Гоммана. У него было совершенно особое, изломанное, фантазмагорическое видение мира — в его «Хармсе! Хармсе! Шардаме! Или школе клоунов» актеры обращались гротескными фантомами, действие в спектакле по неоконченной пьесе Ю.Олеси «Нищий, или Смерть Занда» стремилось неведомо куда. Но сам Левитин абсурдизмом себя не считал.

Снедаемый гражданским пафосом и духом эксперимента он даже поставил старый американский бестселлер «Принцип Питера», проиллюстрировав мысли автора ура-перестроенными примерами из нашей жизни. Провал был полным, большие Левитин за такие вещи не брался: он целиком ушел в свой мир, поставил много занятных и странных спектаклей, а также написал несколько романов, один из которых чуть было не получил «Букера». Ныне его театр отмечает десятилетний юбилей; к этой дате Левитин выпустил премьеру — «Безразмерное Ким-танго». Было бы большим преувеличением сказать, что спектакль понятен, и тем не менее на нем хорошо.

Что же такое «Безразмерное танго»? Это драматический спектакль, музыкальное шоу, капустник и анонс «Зойкиной квартиры», которая выйдет в «Эрмитаже» в январе. Тексты Ю.Кима, музыка В.Дашкевича, на сцене бесподобная Любовь Полищук, сам Михаил Левитин и шесть непоседливых такс, которые делают все, что хотят. Сюжета в строгом смысле этого слова здесь нет: его заменяет настроение, движение чувства, которое направляют танго и текст Кима. Думать тут совершенно не нужно: надо пойти вслед за театром и вместе с ним смеяться и ахать.

Актёр поет Кима: «На далеком севере ходит рыба-кит, а за ней на сейнере ходят рыбаки» — и на сцену вылетает кордебалет в мини-юбках и матросках, а за ним — роскошный боцман с эспаньолой и вытаращенными глазами. Полищук со своим партнером Борисом Романовым будут танцевать томный и влекущий медленный танец, таксы — лаять, Левитин поднимется на сцену из зала и сделает несколько па... А затем (снова в лад Киму) на сцену выйдет сплоченная группа украинцев и будет угощать зрителей горилкой с салом, а после по сцене прошмыгнут воспетые Кимом Пушкин, Грибоедов, Маяковский и Фадеев. К чему все это? Да, собственно, ни к чему. В веселом безумии спектакля оживают строки Кима, поэтический текст претво-

ряется в театральный, а за ним встает странная, мистическая суть театра «Эрмитаж».

Не всем известно, что это место далеко не простое. Здесь начинался Московский художественный общедоступный театр, Станиславский и Немирович давали тут «Царя Федора Иоанновича», после них в этом здании играл Марджанов... По словам вахтеров, ночами в фойе «Эрмитажа» раздаются шелест шелковых платьев и звон шпор — это прохаживается та, давно ушедшая публика. Когда Левитин взялся за «Мастера и Маргариту», дух «Эрмитажа» этого не захотел. Срывались репетиции, несчастные случаи происходили с актерами, в конце концов сам режиссер попал в больницу и от греха подальше закрыл спектакль... Рассказывая об этом, люди театра, разумеется, шутят — и в то же время немного гордятся всей этой чертовщиной. Они отлично знают, что их театр и их главный режиссер не такие, как у других, и что искусство, которое они создают, совсем особого рода.

Михаил Левитин и Любовь Полищук.
Фото Валерия СКОКОВА.

«Безразмерное танго» ничего этого не объясняет, но зритель и так все прекрасно чувствует. Не каждый, разумеется. Речь идет о левитинском зрителе — чутком, благодарном, не боящемся недоговоренностей, не догматике и не зануде...

Зрителе, который может полюбить спектакль, ничего в нем при этом не поняв.

Алексей ФИЛИППОВ,
«Известия».